

Подумать только, она не просто хорошо владеет общей магией, но и мастерски призывает духов! Теперь я понимаю, что недооценивал её.

Двухголовая змея была достаточно велика, чтобы проглотить трех или четырех взрослых людей целиком, и наполнена духом и магической силой под завязку. Казалось, будто она физически материализовалась в нашем мире. Обдав врага дыханием метели, змея повиновалась воле своего призывателя, и, извиваясь в воздухе, бросилась на Брана. В нескольких дюймах до цели дыхание вьюги ударилось о защитный барьер вокруг Брана и обогнуло его тело, не задев его. Что касается двухголовой змеи, летящей быстрее стрелы, Бран посмотрел на неё суровым взглядом и с кривой улыбкой на лице нанес удар Скорбящей Марией.

Змея с широко раскрытой пастью, изрезанной клыками-сосульками, не успела уклониться от золотого клинка и, не оказав никакого сопротивления, была рассечена надвое. Она тут же исчезла, поглощенная брешью в пространстве. Даже если бы великан воспользовался мечом, он всего-то надсёк бы чешую. Но разрубить гигантскую змею на части — это уже слишком. Тем не менее, для исключительного мастерства Брана и его странного меча не было ничего невозможного.

Нелл недоверчиво покосилась на останки змеи, чего и следовало ожидать — она использовала всю свою силу для призыва. Бран ухмыльнулся, наблюдая за её реакцией, но в целом всё ещё держался с достоинством.

— Мария немного резковата. Старайтесь не потерять голову. Пить кровь из безголового тела не слишком культурно.

Услышав это предупреждение, я снова поднял меч. От солнечного сплетения до плеча, от плеча до локтя, от локтя до запястья, от запястья до меча — все части тела работали сообща, без единого намека на сбой. Красота проистекала из ощущения неизбежности движений, словно они были продиктованы законами самой природы.

Острие золотого меча устремилось в небо, а затем подобно бушующему водопаду прорвало разрезало тишину и устремилось ко мне. Удар был направлен на правую руку и правую ногу, надвигаясь на меня со скоростью, в четыре или пять раз превышающей скорость звука. Мои драконьи глаза, несомненно, видели это.

— Дран-сан!

— Дран!

Крики Нелл и Селины, которые, уже подумали, что мне конец, достигли моих ушей после того, как я заблокировал удар, взмахнув мечом по точно такой же траектории. В отличие от

фехтования Брана, которое выходило за рамки того, что можно было достичь путем неустанный оттачивания выдающегося таланта, моя техника представляла собой сочетание навыков захолустного фехтовальщика, тренировавшегося около тринадцати лет, и грубой силы души дракона. В ней не было ничего элегантного, но я уверен, что не уступлю принцу-вампиру в отношении намерений и силы удара.

Неописуемый пронзительный звук потряс окрестности. Не успела брешь закрыться, как её снова открыли, породив этот раздражающий звук. В каком-то смысле это был крик самого пространства. Отзеркалив атаку, я направил свой меч на левую половину тела Брана. Я хотел пронзить его сердце насквозь.

— Это было неожиданно, Дран. Ты не защитился от моей атаки, не уклонился от неё, но решил свести её на нет, повторяя за мной. Меч в твоих руках не особенный, и все же ты справился с этим. Возможно, я должен сетовать на отсутствие таланта.

Не обращая внимания на его похвалы, я отвечаю низким голосом.

— Ты можешь хвалить меня сколько угодно, но не думай, что этим заслужишь мою милость. После того, как твой прах попадет на солнечный свет, я развею его над морем.

Нелл посмотрела на меня ошарашенно. Она впервые слышала мой лишённый красок голос, в котором сквозила решимость. Врага нужно убить.

— Спасибо, что сообщил.

Мое заявление, похоже, не беспокоило его, так как он одарил меня улыбкой, от которой сделалось холодно. Слегка повернувшись ко мне левым боком, вампир применил эффективный прием, не позволяющий противнику прочесть траекторию движения меча и скрывая изначальное движение.

— Удар небесного копья!

Словно отвечая на призыв, свет, намного ярче лунного, озарил ночь, создав на земле наши тёмные тени и почти неразличимую тень Брана. Заклинание, которое я использовал во время битвы в лесу Энте — оно осыпает противника бесчисленными магическими копьями. Сила заклинания значительно уменьшилась, так как я не произносил его нараспев, а активировал только формулой и взмахом левой руки. Однако ослепительно сияющих копий, пропитанных магической силой дракона, было достаточно, чтобы разорвать защиту Брана, как бумагу. Атака возможна благодаря моей неисчерпаемой магической силе и её принципиально иному качеству.

Как и ожидалось, Бран решил положиться на свои сверхчеловекоподобные... нет, буквально сверхчеловеческие рефлекс, чтобы отразить копья, падающие на него сверху. Похоже, меч умеет не только разрезать пространство. Бран использовал свою силу, превосходящую даже

силу других вампиров, чтобы раздробить на куски летящие небесные копья. К тому времени, когда количество раздробленных копий перевалило за двадцать, усыпанный ими как снегом, Бран схватил мантию, накрываясь с головой.

— Это немного хлопотно. Пусть охрана разберётся.

Я уже начал догадываться, о ком он говорит, но вскоре ответ нашелся сам собой. Из бархатистой ткани мантии, которая теперь полностью покрывала Брана, медленно поднялись полупрозрачные руки. Не одна, не два, не пять... Число их росло, пока, наконец, не достигло пятидесяти. Не все они имели человеческую форму: присутствовало и множество разных рук, некоторые были покрыты черной щетиной, некоторые — синевато-черной чешуей, были даже зеленые руки с суставами, сгибающимися в другую сторону.

— Моя охрана. Все они — сильные и красивые женщины, чью кровь я пил. Превратив их в своих рабынь, я заживо содрал с них кожу и, сшив её, запечатал в ней их души. Так появилась эта мантия. Мои слуги, обитающие в мантии, могут проявляться по моему желанию.

Словно вдохновленные гордыми словами Брана, сорок рук, уже полностью проявившихся, встретили ливень небесных копий, каждая со своим оружием. Стражницы Брана отбивали или сокрушали копья, созданные из плотной магической силы и летевшие быстрее звука. В итоге принц-вампир остался совершенно невредим. Руки стражниц сделались прозрачными, а потом и вовсе исчезли. Может быть, они поняли, что копья больше не прилетят, или повиновались безмолвной команде.

— Число женщин, отведавших моих клыков, перевалило за тысячу. Может, за две? Я давно перестал считать, так что уже и сам не знаю. Но сражаться со мной — всё равно, что противостоять тысячам вампиров.

Более сотни рук, появившихся вокруг Брана, держали различное оружие: длинные и короткие луки, копья, кинжалы, метательные сети, чакрамы и многое другое. Они были готовы стрелять и метать со сверхчеловеческой, вампирской силой и точностью.

Я рассудил, что должен разнести их магией зоны поражения. Вдруг со стороны деревни Фраупа донесся сквозь туман голос ещё одного нарушителя спокойствия. Он напоминал звон золотого колокольчика, внушая злость и апатию. И пусть этот голос отличался от голоса Брана, но исходить мог лишь от нечеловеческого существа.

— Похоже, вам весело. Позвольте мне присоединиться.

Примерно в то же время, когда голос достиг наших ушей, над Браном появилась гигантская звериная рука, излучавшая слабый серый свет. Её окружили сотни рук поменьше, которые держали оружие. Неожиданно заблокировали гигантскую руку, надвигающуюся на них сверху, распространяя в окрестностях ударную волну.

Взглянув на основание гигантской руки, я увидел знакомую миниатюрную фигуру, стоящую перед закрытыми воротами деревни Фраупа.

Волосы и глаза цвета ночного беззвездного неба и нечеловечески белая кожа. Прекрасные черты лица, привлекающие внимание. Несмотря на то, что она была до предела миловидной, всепоглощающая угроза, сочащееся из неё, не позволяло обычному человеку даже посмотреть прямо на неё.

Нелл горечью произнесла имя новой незваной гостьи.

— Ления.

<http://tl.rulate.ru/book/3/2067922>